

Всем любителям пожилых женщин посвящается!

Все герои рассказа — совершеннолетние.

Из двух своих бабок я больше всех любил бабу Лизу, мать отца, она была добрая и не ругала, и не наказывала меня даже за шалости в детстве. От бабы Лизы всегда пахло пирогами с капустой которые она любила печь в большой побеленной известью русской печи и ими я объедался когда гостил у неё в доме в деревне. А вот другую свою бабушку по матери, бабу Зою я не любил из за её природной жадности и злости.

Баба Лиза когда бывала у нас в райцентре проездом, никогда пустой к нам в дом не приходила, всегда привозила подарки и гостинцы, печенье, пряники и даже шоколадные конфеты.

А вот мать моей матери баба Зоя на гостинцы скупилась, и редкий случай давала мне горсть засахаренных леденцов не один год лежавших у неё дома в серванте в конце засохших и привезенных в подарок внуку по причине негодности.

Но только баба Лиза несмотря на свою доброту была некрасивой, полной и рыхлой телом. Она все время носила длинные сарафаны до пят и как женщина меня не привлекала, и я на неё никогда не дробил и не фантазировал.

А на бабу Зою дробил и порой до пены, потому, что она была красивой, злой но привлекательной пожилой женщиной и как две капли воды похожая на свою дочь мою мать.

Бабка по отцу никогда не красилась и не брызгалась духами, она вечно ходила по улице в калошах и носила мешковатые одежды которые скрывали её полноту но делали её совершенно не сексуальной. Да и она к этому и не стремилась, жила одна без мужа в деревне где держала корову и поросят с курами. До пенсии баба Лиза работала в колхозе дояркой, а выйдя на заслуженный отдых стала вести домашнее хозяйство торгуя на рынке молоком, мясом и творогом.

В отличии от рано постаревшей бабы Лизы которая всю жизнь горбатилась на ферме таская тяжеленные бидоны с молоком, бабка по матери выглядела молодо так как физически не работала. Баба Зоя была представителем сельской интеллигенции трудилась председателем сельсовета, и тяжелее ручки и папки с бумагами не поднимала, вот и сохранила здоровье и красоту в пожилом возрасте.

По большей части на каникулах я проводил лето у бабы Лизы матери отца. Её деревня была рядом от нашего города в семи километрах и я ездил к ней на автобусе, а иногда на попутках и даже ходил пешком. А вот село где жила мать моей матери злая и противная баба Зоя, располагалось далеко от нашего дома в соседней области и я бывал у неё по этой причине не часто, да и сама бабка не горела особым желанием чтобы я у неё гостил по причине своей жадности, ведь меня нужно было кормить, поить, и тратить на это деньги.

Но все изменилось когда я перешел в старшие классы, к этому времени мать отца добрая баба Лиза умерла, а вслед за ней умер и отец опившись на работе суррогатной водки, и мы с матерью стали жить вдвоем, а вскоре когда наступили летние каникулы она решила отправить меня на лето в деревню к своей матери, злой и противной бабе Зое так как мамаша после смерти отца устроилась на железную дорогу проводницей, а такая работа предполагала длительные командировки и за мной некому было присматривать. Одного меня мать боялась

оставлять.

— Мам, я уже взрослый и могу сам о себе позаботиться. Ничего со мной не случится за время твоего отсутствия. — говорил я матери накануне вечером узнав о том, что она решила сбегать меня на всё лето до самой осени в деревню к своей мамаше.

— Нет Костя, даже и не проси. Там ты будешь накормлен и под присмотром, а тут в моё отсутствие свяжешься со шпаной да ещё и квартиру мне спалишь. Отправляйся на лето к моей матери, она за тобой присмотрит в таком случае я буду спокойна. Завтра мне на работу и я тебя по пути с собой возьму на вокзал, а там посажу на электричку. Не вздумай обратно сбежать, я квартиру закрою, а ключи заберу. Я через две недели только домой вернусь, мой поезд 🚆 «Москва — Владивосток» долго в пути идёт. Так, что можешь собирать вещи в рюкзак сынок, завтра некогда будет. Мы рано утром из дома уйдем, я на первую электричку билет купила, мне на работу нужно пораньше. — разговаривая со мной мать стоя у раскрытого окна курила сигарету поставив ногу на низкий табурет, стряхивая пепел куда-то вниз на цветочные клумбы с высоты пятого этажа где мы жили, и заметив мой взгляд на её ляжку которая невольно обнажилась под халатом, затушила окуроч в пепельнице, закрыла окно, запахнула халат и повернувшись ко мне спиной прошла к себе в комнату дав тем самым мне понять, что разговор на этом закончен.

А я не стал ей больше возражать зная упрямый характер матери, если она что-то задумала, то переубедить её было невозможно. Да и причина по которой она решила отправить меня на лето к своей матери лежала на поверхности, в моё отсутствие мама Лена хотела устроить свою личную жизнь, а я ей в этом мешал.

Женщина она ещё не старая, тридцать семь лет всего, и ей хотелось отношений с мужчинами. По этому она и на железную дорогу проводницей устроилась, у нас в городе нормальных мужиков не было, пьянь одна, а в поезде мамаша могла найти себе достойного мужчину, или ебаря на время.

Отец то в последнее время уже давно с ней не спал, постоянно бухой с работы приходил, а матери как женщине естественно хотелось ласки, вот и решила она пойти вразнос после смерти мужа, а я для неё был в этом деле обузой.

Поняв, что делать нечего и смирившись с тем, что лето на каникулах мне предстояло провести в деревне у нелюбимой мной бабки я зашёл к себе в комнату которая находилась через стенку от спальни матери и открыв бельевой шкаф стал собирать необходимые вещи в рюкзак.

— Я тебе сигарет на первое время купила Костя. А потом Зоя будет покупать, я ей деньги на твое содержание перевела на счёт. — примерно через час когда я уже собрал рюкзак погасил свет и лег в кровать, в комнату зашла мать, она деловито щёлкнула выключателем на стене, зажгла свет от которого я начал щуриться, и подойдя к прикроватной тумбочке положила на нее два блока » Честера».

Мамаша сама курила сигареты этой американской марки и покупала их мне. Но только она предпочитала лёгкие в светлой упаковке, а для меня брала в магазине крепкие в красной. И хотя » Честер» были достаточно дорогие сигареты для провинции где мы жили, но мать говорила, что если травиться то качественным табаком.

Но правда покупала мне сигареты из расчёта пачку на два дня. Она сама не часто курила, и меня к этому приучила.

Куриль при родителях дома я начал в восьмом классе ещё когда отец был жив, и

инициатором этого была мать. Она тогда сказала отцу, раз он всё равно курит, то пусть курит при нас, а не прячется по углам, не хватало чтобы он нам квартиру спалил. Отец было повозникал мол я в его годы не курил при родителях, но быстро утомился, жену он боялся и был у неё под каблуком. И с тех пор я стал курить при них, а мать снабжала меня сигаретами той марки которую курила сама, отец то больше дешёвые сигареты предпочитал, «Яву» или «Святой Георгий», а у меня от них начинался кашель.

— Спасибо мам, пойду работать я тебе все деньги за сигареты верну. — поблагодарил я мать и невольно уставился на низ её живота.

Мамаша переделалась ко сну в ночную рубашку, широкую и длинную как балахон, и в ней она зашла ко мне в комнату неся сигареты. И если к длине рубашки вопросов не возникало, она была чисто пуританской и скрывала все части тела, но вот материал из которого эта рубашка была сшита открывал запретные места у женщины.

Мать стояла в метре от меня и я практически в упор рассматривал обширные чёрные заросли на её лобке. Материал у ночнушки надетой на матери в этот вечер был из тонкого нейлона и отлично просвечивался на свету.

•
» Пиздец, она или реально не знает о том, что её рубашка просвечивается? Или специально её одела и пришла ко мне с сигаретами которые по идее могла бы и утром отдать.»

Подумал я ошалело смотря на огромный чёрный треугольник волосатого лобка внизу живота у матери который самым бессовестным образом просвечивался через ткань ночной рубашки.

Я впервые в жизни вживую видел вблизи женский лобок и этой женщиной была моя родная мать, и у меня моментально встал колом член в трусах.

— Да не нужна мне твоя отдача сынок. Ты лучше о будущем подумай. Взрослый уже стал и пора бы тебе свою семью создавать, не будешь же ты со мной постоянно жить. — положив сигареты на тумбочку мать шагнула к кровати и присев ко мне на край постели сначала погладила меня по волосам на голове, а потом провела ладонью по груди как бы лаская при этом смотря мне в глаза каким-то особенным взглядом с прищуром.

— Я не собираюсь с тобой жить мам. Но жениться мне ещё рано, в армию скоро, отслужу два года, а там и женюсь. — ответил я матери лежа перед ней со стоячим колом членом под одеялом и смотря ей в глаза балдел от её ласк.

А мама Лена реально меня ласкала водя ладонью по моей груди и эти ласки были не любящей сына матери, а женщины которая давно живёт без мужчины.

» А она бухая ко мне пришла и под ночнушкой у неё ничего нет, голая сидит на моей кровати»

Пронеслось у меня в голове чувствуя запах алкоголя шедшего изо рта у мамы Лены. Он был едва уловим, но я его ощущал, как и ощущал аромат лёгких цветочных духов от её волнистых чёрных волос и запах табака от губ.

Мать пила на ночь бокал сухого вина говоря мне, что это полезно для сердца и она от этого быстрее засыпает. Но сегодня вероятно бокалом не ограничилась и она опьянела. По этому и пришла ко мне в такой одежде.

Да и что ей было меня стесняться? Мы с ней остались одни и бояться ей было некого. Если раньше при муже она как бы стеснялась ходить передо мной в нижнем белье, то после смерти отца я частенько видел мать в лифчике и в трусах когда она выходила из туалета или из

ванной.

— Некоторые парни и до армии женятся и создают семью. Я тебя конечно не гоню из дома, но подумай о будущем уже сейчас, пора уже девушку себе найти сынок. Если сам не можешь, то я поищу. — мать почти открытым текстом сказала, что пришла пора освободить квартиру и дать ей пожить в свое удовольствие, ведь при мне она не могла никого привести домой, а без меня ей было бы комфортнее зажигать с мужиками в своей спальне на широкой деревянной кровати.

» А на ней не только трусов нет, но и лифчика»

Подумал я как бы невзначай рассматривая сквозь тонкую ткань ночной рубашки очертание больших грудей мамы Лены. Крупные словно налитые дыни с тёмно-коричневыми сосками на концах мамашины сиськи манили к себе мой взгляд как магнит и я еле сдерживал себя чтобы не обнять мать за шею и не взяться рукой за её волшебные груди и как следует их пощупать прямо через рубашку.

Миловидная тридцати семилетняя брюнетка сидела передо мной в просвечивающиеся ночной рубашке, ласкала мою грудь ладонью и буквально сводила меня с ума. Я сторал от желания наброситься на мать и начать её ебать задрав на ней рубашку. И лишь одно обстоятельство удерживало меня от этого опрометчивого шага, мать могла мне не дать, и даже хуже заявить на меня в милицию об изнасиловании. Была бы она совсем пьяной тогда другое дело, а сейчас нет, она лишь слегка под шафе и я реально боялся последствий.

— Да у меня уже есть девушка мам, моя одноклассница Таня Титова, ты её знаешь, высокая такая, рыжая девчонка. У неё мать заведующей магазином работает, а отец начальником автоколонны. — нарочно соврал я матери чтобы хоть немного задержать её у себя в комнате и насладиться видом её сисек которые отчётливо выступали сквозь ночнушку.

Хотя соврал я матери лишь на половину, эта Таня имела на меня определенные виды и я даже пару раз провожал её до дома со школы. Мне она не нравилась, а вот я ей пожалуй нравился даже очень, и при моём желании я бы мог с ней действительно закрутить и даже жениться на ней перед армией.

— Вот это похвально сынок. Таня девушка с приданым. Ты не теряйся, глядишь её родители вам молодым и квартиру подарят на свадьбу. Ну ладно спи давай, я тоже пойду, завтра рано вставать. — мать как бы нехотя сняла ладонь с моей груди и встав с кровати пошла к двери и перед тем как она потянулась к выключателю чтобы погасить в комнате свет, я увидел её бесподобную жопу которая как и другие части её прекрасного тела просвечивалась через ночнушку.

Ядрёные, молочного цвета ягодицы, двумя большими » булками» виднелись у матери сквозь ткань ночной рубашки и я даже успел увидеть на мгновение перед тем как погас свет, как белые и пухлые » булки» маминой жопы потёрлись друг об дружку когда мать сделала несколько шагов подойдя к выключателю на стене.

Несколько минут я лежал в темноте с бешеным стояком отходя от увиденного, а потом крадучись на цыпочках прошёл в ванную комнату где в корзине с грязным бельем лежали трусы и лифчики мамы Лены.

Раньше когда отец был жив мать никогда не ложила свое нижнее белье в общую корзину для стирки, всегда стирала их отдельно и хранила грязные трусы у себя в комнате. Но после смерти мужа у мамыши произошел какой-то сдвиг в голове и её трусы и лифчики, а также

ночные рубашки, чулки и другие части женского гардероба свободно лежали в корзине с грязным бельем в ванной. Правда положила своё бельё мать не на видном месте, а прятала на самый низ корзины, чтобы её ссаные трусы не бросались взрослому сыну в глаза, но мать не предполагала, что её сын дрочер со стажем и к тому же ещё и нюхач. Я быстренько находил под стопкой грязной одежды шелковые мамины трусики и дрочил на них вдыхая аромат её ссак и выделений из влагалища которыми была пропитана промежность трусов.

Вот и сейчас под ворохом одежды, моих рубашек, спортивных штанов и маминых халатов я обнаружил несколько трусов и бюстгалтеров аккуратно сложенных заботливой женской рукой в целлофановый пакет. Мать не бросала свое нижнее белье как попало, а всегда аккуратно складывала вещи в большой пакет и ложила его на самое дно корзины. Возможно она это делала стесняясь меня и чтобы я не видел её трусы, но вряд-ли мамаша догадывалась, что это все бесполезно и от её сына онаниста ничего не скроешь.

Нюхать женские трусы и дрочить на запах шедший от их ссаной мотни я начал год назад когда был в гостях у друга, своего одноклассника Санька. В тот день была контрольная по математике, наш с ним общий нелюбимый предмет, и мы с Саньком решили не ходить в школу, а посидеть у него дома. Родители кореша были на работе целый день, мать друга работала в магазине, а отец шофер междугородного автобуса и нам никто не мешал заколоть уроки в школе. Мы сидели у Санька в комнате, играли в карты и смотрели телевизор, а когда все это надоело друг сходил в ванную и принес из неё большие белые трусы своей матери толстожопой продавщицы тёти Вали.

Санёк вывернул их наизнанку и показал мне промежность трусов к которой до этого касалась пизда и жопа его матери, а она была вся жёлтой от ссак. Мы нюхали с ним по очереди трусы тёти Вали и дрочили на их ссаную промежность. А после этого я попробовал нюхать и дрочить на трусы уже своей матери и это дело мне жутко понравилось.

Вот и сейчас я аккуратно вытащил из пакета шелковые кружевные трусики мамы Лены и вывернув наизнанку прижал к носу их желтоватую поверхность пропитанную мочой и выделениями вытекшими за время носки из влагалища, стал нюхать и дрочить вспоминая по памяти огромный чёрный треугольник у матери внизу живота увиденный мной у нее через ночнушку.

.

Я и раньше догадывался, что у мамаша пизда чёрная и сильно заросшая, так как не раз находил чёрные волосики в складках её трусов когда их нюхал, но сегодня я воочию убедился в своих предположениях. Лобок у мамы Лены зарос чёрными волосанками чуть ли не до пупка и своим видом он моментально поднимал у меня член.

А ещё у мамаша помимо черного лобка были волосатые ноги, мать их постоянно подбривала и у неё по этому поводу были скандалы с отцом. Папаша то и дело брал её станок с лезвием и брил свою щетину которая у него вырастала после недельного запоя, а матери это дело жутко не нравилось, ведь лезвие после этого приходилось выбрасывать.

Раньше я не придавал значение тому, что мать постоянно подбривает волосы на ногах, а теперь понял, что у женщин с волосатыми ногами и пизды волосатые. Огромный чёрный треугольник у мамы Лены внизу живота красноречиво об этом говорил.

Перед тем как начать дрочить, я закрыл ванную комнату на защёлку чтобы мать меня не застучала за этим приятным занятием и всюю предался сладострастию нюхая мамины трусы и надрачивая член, я почему-то представил себе голую бабу Зою, она лежит на кровати с

задранными кверху ногами, а пизда у нее как у дочери черная и заросшая чуть ли не до пупка. С этими мыслями я кончил прямо на жёлтую от сак промежность маминых трусов и вернув им первоначальный вид положил их обратно в пакет. Я не боялся что мать может заметить мою сперму у себя в трусах, стирать их она по любому будет через неделю когда вернётся с рейса, а к тому времени сперма засохнет и будет не видна.

— Дам тебе денег немного на первое время, больше дать не могу у самой нет. Но они тебе и не нужны Костя, у моей мамы ты будешь жить на всём готовом. Главное слушайся её и помогай по хозяйству. — утром на железнодорожном вокзале мать перед тем как посадить меня на электричку вложила мне в руку несколько мелких купюр и поцеловала в щеку на прощание.

Я сел в вагон и из окна помахал матери рукой. А она стоя на перроне с облегчением вздохнула увидев, что электричка тронулась увозя меня из города и раскрыв сумочку висящую у неё на плече достала пачку сигарет и закурила. Я смотрел из окна поезда на стоящую на перроне молодую брюнетку маму Лену в красивой чёрной форме проводницы, и во мне вдруг разыгралась жуткая ревность к ней. С такой внешностью мамаша без труда найдет себе ебара в поезде и возможно не одного, а нескольких, и чужие мужики будут наслаждаться её прелестями, мять большие груди и трогать волосатый лобок, а мне придётся лишь фантазировать и дрончить на мать. Но поделаться я ничего не мог, так как кроме вчерашнего случая мать не давала мне поводов её соблазнить, а напрямую действовать я боялся. В любом случае её нужно было напоить прежде чем начать к ней приставать, но это было сродни полёта в космос, пила мамаша только сухое вино и сильно пьяной я её никогда не видел.

До села где жила баба Зоя электричка шла недолго и уже через час я вышел на небольшом полустанке от которого мне предстояло пройти пешком по проселочной дороге примерно с километр вниз к реке где и располагалась деревня в которой мне предстояло провести лето в обществе противной и злой матери моей мамы Лены.

День выдался погожий, солнечный☀️, взвалив рюкзак с вещами на плечи в котором помимо одежды лежало несколько удочек так как в реке вблизи бабкиной деревни водилась рыба и я планировал там её ловить, закулив сигарету я пошел вниз под бугор мысленно вспоминая по пути события прошлой ночи и увиденный мной огромный чёрный треугольник внизу живота у мамы Лены сквозь откровенную ночную рубашку.

Я до сих пор был под сильным впечатлением от произошедшего накануне и у меня стоял колом член в штанах. Он и так то и дело вставал просто от трения, а тут такое увидеть, это вообще делало мой хуй просто каменным. И на полпути мне пришлось свернуть в лесопосадку которая тянулась в поле вдоль дороги, и по быстрому подрачить в тени деревьев, ведь прийти к бабке со стояком выпирающим у меня бугром в джинсах я не мог.

Озираясь по сторонам боясь быть увиденным посторонними, я онанировал и вновь по памяти вспоминал все части тела рассмотренные мной у материи сквозь ночную рубашку. Чёрную заросшую чуть ли не до пупка пизду, крупные вытянутые словно дыни груди с тёмно-коричневыми сосками, и пухлую белую жопу. Но потом почему-то представил себе вместо матери голую бабу Зою, она стоит передо мной и у нее такой же чёрный заросший лобок и я пытаюсь её соблазнить.

— Здравствуйте Зоя Витальевна. Меня мать к вам на лето прислала. — я поздоровался с бабкой увидев её во дворе, она шла из сарая где вероятно кормила кур так, как в руках у неё было небольшое белое пластиковое ведёрко в каких обычно продают селедку в магазине.

Пестрые, разноцветные несущки выбежали вслед за своей хозяйкой и принялись клевать траву росшую во дворе и искать в земле червяков.

— Рановато ты приехал Костя. Я только встала и ещё завтрак не готовила. Проходи в дом не стой столбом и кур мне не пугай, я одна живу, а они к чужим не привыкли. — бабка махнула мне рукой показывая на крыльцо террасы выкрашенное в зелёный цвет как и сам дом, и поставив ведро на пороге первая пошла внутрь, а я вслед за ней.

» А у неё попец ещё больше чем у дочки, и не старая она совсем.»

Подумал я идя следом за бабкой оценивающе осматривая её выпуклый зад который выпирал у нее под халатом.

Зоя Витальевна вышла кормить кур в старом линиялом спецовочном халате который сел от многократной стирки и он так плотно сидел на теле пожилой женщины, что волей не волей подчеркивал её прелести. Вероятно бабка от жадности донашивала свои старые вещи, не думая, что этим привлекает внимание своего внука, заядлого онаниста, нюхача и к тому же ещё и геронтофила.

Мне уже давно нравились пожилые красивые бабульки, а молодые девушки мои ровесницы не привлекали вовсе. Вот почему я дрочил нюхая трусы мамы Лены, а представлял себе её пожилую мать, злую бабку Зою.

— Удочки свои на террасе в угол поставь, нечего в дом хлам тащить. Да и зря ты их взял, некогда тебе баловством заниматься будет. У меня работы много и в огороде и во дворе. Ты думал, что ко мне отдыхать на курорт приехал внучек? А я тебя задарма кормить не собираюсь, отрабатывать будешь. — бабка подождала пока я выну удочки из рюкзака и поставлю их в угол рядом с ведрами и прочей домашней утварью, и только потом провела меня в дом который состоял из терраски и двух половин кухни и зала.

Традиционной русской печи на кухне у бабки в доме не было, как и вообще ни какой другой печи. На кухне стоял стол за которым обедали в летнее время, умывальник с водопроводом в углу, газовая плита и вешалка для одежды. Кухня была холодной и в зимнее время не отапливалась. Но всё же печь в доме стояла и большая её часть находилась в зале который был в два раза больше кухни. А вот топилась эта странная печь как раз из кухни в стене которой прямо напротив обеденного стола была встроена топка с поддувалом.

Зимой печь разжигали с кухни, закладывали в неё дрова и она отапливала только зал который служил одновременно и спальней. В зале стоял второй стол, диван у стены с гобеленом над ним изображающим оленей у водопада, телевизор на тумбочке в углу застеленный белым тюлем, а также одна сторона просторного зала была разделена деревянными перегородками со стороны печки, в этих перегородках стояли кровати и они служили своеобразными спальнями в доме.

Одну из комнат самую просторную в которой стоял большой старинный комод и железная кровать с шишечками занимала сама баба Зоя, а другая поменьше возле самой печи предназначалась для гостей.

Когда раньше мы приезжали в гости к бабе Зое, мать ложилась спать с отцом на диване, а меня маленького ложили на кровать за печкой. Зимой там было жарко, скребли мыши под полом, пахло затхлостью и нафталином.

— Вот твоя комната сынок. Свет мне понапрасну не жги, разделся при свете, выключай и спи. Я не хочу из за тебя ещё и за перерасход электричества платить. — бабка провела меня в другую половину дома и открыла дверь комнаты за печкой в которой я раньше ночевал

когда был у нее в гостях, а теперь она станет моим пристанищем на лето.

— Да мне свет не нужен баб Зой, я не любитель читать книжки, а магнитофон я и в темноте послушаю. Он у меня на батарейках, электричество ему не требуется. — поспешил успокоить я бабу которая так и встрепенулась услышав от меня про магнитофон.

Когда мы раньше у нее гостили, она и телевизор редко включала, все экономила.

— Ты это внучек, пока я завтрак приготовлю, чтобы время зря не терять, сходи на огород и вскопай мне полоску под лук. Я вчера было начала сама копать да бросила, давление поднялось. Лопаты в сарае найдешь он открыт и грабли там же. А где я копала увидишь, возле забора аккуратно напротив крыжовника. — хитрая бабка сразу нашла мне работу не дав отдохнуть с дороги и осмотреться.

Возможно другую бы я послал на три весёлых буквы, но баба Зоя была предметом моей дрочки, жутко мне нравилась, и я не стал ей возражать тем более помня наказ матери слушаться её и помогать по хозяйству.

— Без проблем баб Зой. Я только джинсы сниму и спортивные штаны надену, а то в них неудобно будет работать. — ответил я согласиём пожилой родственнице, а та видя такое дело довольно хмыкнула и вышла из комнаты не став мешать внуку переодеваться.

Снимая брюки я осмотрел комнату и убедился, что в ней ничего не изменилось по прошествии времени. Все те же желтоватые с ромбами обои на стенах, узкая солдатская кровать у окна застеленная пёстрым покрывалом сшитым из лоскутков. Растрескавшийся от времени пол, старый деревянный стул и небольшой шкаф для белья ещё советских времён вот и вся обстановка в комнате за печкой.

Бабка была жадной на деньги и по этой причине не делала в комнатах ремонт. Хотя в доме было чисто, полы подметены, а домотканые половики лежавшие повсюду на полу, судя по их свежему виду недавно постираны.

На улице было жарко, как никак начало июня и я вышел во двор в одних спортивных штанах с голым торсом, сделал небольшую зарядку не отходя от крыльца. Я видел краем глаза как занавеска на окне в доме шевельнулось, бабка наблюдала за мной стоя у окна и я поспешил в сарай за лопатой по причине того, что животе начинало урчать и мне хотелось есть, утром с матерью мы толком не позавтракали только чай с бутербродами попили и пошли на вокзал. По этому я с большим энтузиазмом приступил к копке огорода в стремление побыстрее закончить работу и сесть за стол.

— Молодец какой! Мне бы на неделю хватило этот участок копать. Не могу, чуть нагнусь так в глазах темнеет, давление будь оно неладно тут же поднимается. Ставь лопату и пошли в дом я завтрак приготовила, поешь и другими делами займешься, а на огород вечером выйдешь как только солнце ☀️ начнёт садится, в жару его не копают. — за моей спиной раздался голос бабы Зои, она вышла из дома и похвалила меня за проделанную работу, что было странно с ее стороны, обычно бабке ничем нельзя было угодить, все ей не нравилось и все было не по неё.

— Да это семечки для меня баб Зой, я люблю копать, и за пару дней вам весь огород вскопаю. — ответил я родственнице очищая лопату от земли ставя её к забору и во все глаза рассматривая стоящую передо мной бабу Зою.

Пока я работал, она не только успела приготовить завтрак но и переодеться, вместо старого линялого халата в котором я видел её по приезду, на пожилой женщине было надето светлое ситцевое платье больше напоминающее сарафан с глубоким вырезом на груди. Это платье

было лёгким, воздушным, и оголяло женщине загорелые ноги почти до колен. А ещё сквозь платье надетое на бабе Зое я видел очертания чёрного бюстгальтера.

— Ахуеть, бабка носит чёрные лифчики, возможно и трусы у неё тоже чёрного цвета? И ноги волосатые как у дочки, а пиздень сто процентов чёрная и заросшая.

Подумал я рассматривая принарядившуюся бабку, которая не только одежду сменила, но и накрашила губы и даже надухарилась духами, аромат дешёвых цветочных духов шедший от её чёрных с проседью волос так и витал в воздухе.

— Автолавка должна приехать к двенадцати, нас теперь двое и нужно сходить продуктов купить. Ну да ладно, пошли в дом Костя, позавтракаем и я пойду к клубу, туда машина приезжает.

Бабка глянула на маленькие женские часики надетые у неё на запястье и повернувшись ко мне задом пошла в дом, а я со стоящим колом членом двинулся вслед за ней.

Только от одного вида чёрного лифчика надетого в это утро на бабе Зое у меня встал колом член, я дико возбуждался увидев нижнее белье у женщин именно чёрного цвета. У матери были трусы и лифчики разных расцветок, но иногда попадались чёрные и тогда я дробил на них до пены. Вот и баба Зоя на старости лет носила чёрное нижнее бельё чем не на шутку возбудила своего внука онаниста.

Вообще они с матерью были здорово похожи друг на друга, одинакового роста, обе худощавые но с крупными грудями и пухлыми жопами, у обеих женщин волосы на голове были чёрные, как и на ногах. Мать мне говорила, что в детстве её и бабу Зою незнакомые люди принимали за родных сестёр, до того они были похожи. Бабке уже было под шестьдесят лет, но она выглядела моложе.

— У меня разносолов как у вас в городе нет, мы в деревне питаемся просто. Так что не обессудь внучок, что приготовила то ешь.

Бабка сняла с газовой плиты сковородку с жареной на сале картошкой и поставила ее на стол рядом с миской с солёными огурцами, неподалеку лежали вареные вкрутую яйца, и тарелка с чёрным хлебом нарезанным крупными ломтями, а так же на столе с моей стороны стояла кружка горячего чая заваренного на зверобое.

У меня при виде этой вкуснятины, сковородки жареной на сале картошки необычайно ароматно пахнувшей тут же потекли слюни, ведь дома мы картошку редко ели, своей дачи у нас не было, а на рынке картофель стоил дорого, впрочем как и сало. А тут передо мной стояла целая сковорода ещё скворчащей в жиру картошки с аппетитной румяной корочкой вперемешку с жирными кусками сала с мясом и кольцами лука.

— Я не привередлив в еде баб Зой, а картошку люблю в любом её виде.

Бабка с набитым ртом, ведь оторваться от такой вкуснятины было невозможно.

Тарелок под еду у бабки на столе не было, в деревнях ели как правило из одной посуды, и я цеплял вилкой хрустящие бруски картошки и ломти жареного сала прямо из сковородки отправляя их в рот, запивал еду горячим чаем заваренным на зверобое и липовом цвете, и попутно рассматривая сидящую передо мной на стуле бабку, уделяя особое внимание её ногам покрытых мелкими чёрными волосками.

Сама бабка картошку на сале не ела, а на мой недоуменный взгляд пояснила, что ей нельзя жирное.

— Давление у меня сынок. Врачи строго настрого запретили жирное употреблять. Я каши на молоке утром поела, а картошку для тебя пожарила. Ты ешь, сил набирайся. После завтрака

можешь идти к сараю дрова колоть, там тень и не очень жарко, а на огород к вечеру пойдёшь. Ну, а я пожалуй пойду к клубу, а то автолавка долго не стоит. — бабка поднялась со стула и взяв сумку подошла к вешалке под которой стояла обувница и нагнувшись стала надевать туфли.

То, что баба Зоя не надела на ноги обычные для деревенских бабок калоши, а предпочла им неудобные для села туфли, говорило о том что пожилая женщина не хотела стареть и здорово молодилась.

— Как скажешь баб Зой, я топором умею махать, да и колуном то же, поколю я вам дрова, чем мне до вечера заниматься. Но после на реку схожу искупаться. — ответил я бабке и заодно поставил ей условие, от работы я не отказываюсь, но и на реку схожу.

— Далась тебе эта река Костя. В саду есть летний душ, натаскай в бак воды и к вечеру она нагреется, вот в нем и помоешься, да и я заодно ополоснусь, а на реке тебе делать нечего. Я твоей матери обещала за тобой присматривать, и она мне голову оторвёт если что случится. — бабка выпрямилась и взяв в руки большую хозяйственную сумку пошла из дома на улицу, но перед уходом строго глянула на меня словно говоря, что её слово закон и ей не нужно перечить.

Да я и не собирался, когда она нагнувшись надевала на ноги туфли то я ясно увидел сквозь ткань светлого платья надетой на ней, очертания чёрных трусов, они ясно просвечивались на её пухлой жопе. И единственное, что я хотел сейчас, так это остаться одному и провести в доме бабки обыск в её отсутствие. Мне нужны были её ссанные трусы чтобы подрачить на запах бабкиной пизды и кончить, потому как хуй у меня ломило до боли от бешеного стояка.

Я слышал как хлопнула калитка на улице и в окно увидел уходящую по дороге бабу Зою с сумкой в руке. И не долго думая тут же бросился в её комнату которая была открыта. К моей безумной радости пожилая родственница и не думала прятать свое нижнее белье, трусы, лифчики, ночные рубашки и чулки, лежали в её комнате повсюду, на застеленной атласным покрывалом кровати, на спинке стула и на открытой дверце старинного дубового шкафа.

Такой беспорядок в её комнате объяснялся тем, что баба Зоя долгое время жила одна и ей не от кого было прятать свои трусы с лифчиками. Но чистые трусы меня мало интересовали, хотя тоже возбуждали в определенной степени. Я поднял с кровати белые женские трусы и спустив штаны прижал их к своему члену. И нежный шелковый материал из которого были пошиты трусы, приятно опутал мою залупу.

Корзины с грязным бельем как и отдельной ванной комнаты в доме у бабы Зои не было. Очевидно летом бабка мылась в саду под душем или в просторной рубленой бане построенной ещё её покойным мужем, а зимой мытьё происходило на кухне в большом оцинкованном корыте которое висело в террасе на стене.

Но все же после недолгих поисков я нашел у бабки под матрасом чёрные трусы, похожие на те что были на ней сегодня в это утро. Они лежали у неё под матрасом на кровати в ногах. По опыту я знал, что женщины часто ложат свои трусы под матрас, так делала моя мать, и очевидно бабка пошла по ее стопам.

Чёрные эластичные женские трусики сиротливо лежали под матрасом кровати на которой спала баба Зоя и я их оттуда достал дрожащими от волнения руками, потому как дико хотел почувствовать запах бабкиной пизды и впервые в жизни подрачить на трусы сексуальной и моложавой родственницы.

Трусы к моей безумной радости были ношенные, минимум три дня, а максимум скорее всего

неделю, так как когда я их достал и вывернув наизнанку в нос мне ударил терпкий аромат выделений из влагалища и кислотоватый запах женской мочи который не отталкивал, а наоборот возбуждал.

Я встал возле окна в бабушкиной спальне которое прямоком выходило во двор и мне была видна была часть улицы и калитка, быстрым отточенным за годы онанизма движением спустил штаны вместе с трусами и прижимая к носу ссаную промежность трусов родной бабушки, стал дрочить одним глазом посматривая на калитку в окно и попутно представляя себе голую бабу Зою.

Долго дрочить я не смог, по причине совершенно обалденного духана шедшего от промежности бабушкиных трусов, запах был сногшибательный, волнующий и дурманящий сознание. Пизда у бабу Зои ещё текла и пожилая женщина не стала фригидной выйдя на пенсию, об этом красноречиво свидетельствовал запах которым пропахла промежность её чёрных эластичных трусов больше похожих на плавки.

Всласть подрачив и обильно кончив на пол прямо в комнате так как боялся отойти от окна из которого была видна часть улицы и калитка. Спускал я на деревянные доски пола предварительно сдвинув ногой цветастый половик сшитый из лоскутков которыми были застелены все полы в доме и бабушкина комната была не исключением. Носком по быстрому растёр свою спущёнку по полу и прикрыл мокрое пятно половиком скрывая место преступления. Не очень хотелось чтобы бабушка засекала мою сперму, ведь в таком случае она поняла, что я был в её комнате и занимался онанизмом. А это было чревато последствиями, бабу Зоя могла запросто выгнать меня из своего дома не захотев жить под одной крышей с извращенцем, а мне в таком случае некуда было бы податься ведь квартира в которой я жил была закрыта, а мать в двухнедельном рейсе на Дальний Восток.

Вытерев пол растерев по нему сперму ногой в носке и прикрыв мокрое пятно половиком, я придал бабушкиным трусам прежний вид, положил их на место под матрас кровати на которой спала пожилая мать моей мамы Лены. Вышел из ее комнаты и прямоком направился из дома во двор где меня ждала куча берёзовых чурбаков сваленных как попало возле сарая. Но вспомнив бабушкин наказ натаскать в летний душ воды, я вернулся в дом, взял на терраске два оцинкованных ведра, наполнил их из под крана на кухне доверху и понес в сад.

Бак летнего душа оказался заправочным баком от грузовой машины и чтобы его наполнить мне пришлось сходить с ведрами из дома в сад пять раз, нося каждый раз по двадцать литров воды в двух ведрах. В баке было где-то под сто литров и мне пришлось потрудиться с его наполнением залазя всякий раз по деревянной лестнице наверх кабинки летнего душа где на сваренных поперёк железных уголках и был установлен бак скорее всего от газона.

После небольшого перекура в тени под яблоней, отойдя немного от пережитого я с удовольствием принялся за колку дров найдя топор и колун в углу сарая возле двери рядом с верстаком заставленным разнообразным плотницким инструментом. Покойный муж бабу Зои был плотником и все постройки во дворе имели крепкий хозяйственный вид сделанные на долгие годы умелыми руками. Сарай, дровник и небольшая баня в саду, выглядели добротно и красиво.

Чурки кололись легко благо они были сплошь березовые и без суков и я с лёгкостью обходился одним топором без колуна. Но у меня стоял колом член, что несколько мешало

работе но я не мог ничего с этим поделать, так как раз за разом я вспоминал запах шедший от бабкиных трусов на которые я еще недавно дробил и у меня самопроизвольно встал хуй. Он вообще мог встать колом от банального трения об трусы 🩲, а тут такое, увидеть у родной бабки ее нижнее белье да еще вдобавок черьного цвета, понюхать ее ссаные трусы, тут у любого «крышу» снесёт. Вернее не у любого, а у парней геронтофилов которые обожают женщин намного старше себя, к коим я скорее всего и относился.

Прислано: Костя